

удк 37.01

КАК ПРОСВЕЩАЛАСЬ ДРЕВНЯЯ РУСЬ?

Казаков Павел Анатольевич

Россия, Мурманский филиал ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

Аннотация: в статье рассматривается воспитание, обучение и педагогическая мысль в Древней Руси и Русском государстве (до 18 в.).

Ключевые слова: происхождение, язычество, церковь, образование, педагогическая мысль, воспитание, белорусские и украинские книжники, благочестие, техническая мысль, русские князья.

Сведения о происхождении славян порой весьма противоречивы. Источники говорят о том, что нашими предками были скифы. «Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы, с раскосыми и жадными очами!» (А. Блок). Сами скифы утверждали, что «из всех племен их племя самое молодое». Согласно легенде праславяне ведут происхождение от Геракла. Они обитали в районе так называемого «скифского четырехугольника». Скифский четырехугольник выходил на устье Дуная, Черное море и Керченский пролив, Азовское море и Дон... Думается, уже к концу IX— (VIII вв. до н. э. праславянский мир обладал определенной культурой. Хотя Геродот и говорил, что Скифия «не имеет ничего замечательного», с этим трудно согласиться. Наша история таит еще немало загадок. Отсюда конечно же и значительные разночтения в оценке культуры и быта руссов ученым миром. Одни считали их сугубо кочевым народом (Щербатов), называя «людьми без правления», что живут «подобно зверям и птицам» (Шлецер). Другие утверждали, что «руссы жили в обществе, имели города, правление, промыслы, торговлю, сообщение с соседними народами, письмо и законы» (Болтин). Известный советский историк М. Н. Покровский отмечает, что древнейшие тексты характеризуют славян как народ земледельческий, стоящий «на очень невысокой ступени культуры».

Письменные свидетельства южных соседей, а также данные археологии помогают восстановить картину характерного для 6-9 вв. родоплеменного общества у восточных славян. Так, в сочинениях Прокопия Кесарийского (6 в.) и в других источниках отмечались типичное для «славян и антов» обострённое чувство общности и справедливости, устойчивая вера в существование верховного существа, вера в магию, добронравие, воинская обученность. Византийский стратег Маврикий отмечал и такие качества, как свободолюбие, мужественность, физическая развитость, закалённость

И все же думается, что не столь уж и темна русская история, как это порой принято считать. Земли наши скрывают еще немало сокровищ. Наподобие великолепной серебряной чаши из кургана Гайманова Могила или золотых бус из кургана Малый Чертомлык. Это более осязаемый признак культуры, нежели привычка пить неразбавленное вино, которую Геродот приписывает скифам — «Налей по-скифски». Однако оставим загадочную Скифию и обратимся к просвещению...

Начало заметной культурно-образовательной деятельности у восточных славян, составивших основу народа нашего, прослеживается с IX в. Это то время, когда прерывается сплошная цепь иноземных завоевательных набегов. Дабы не допустить излишне фантастических гипотез о «первоначальном общественном строе русских славян», ограничимся констатацией того, что сказано историками. «Славянское племя не помнит о своем приходе из Азии, — пишет С. М. Соловьев, — о вожде, который вывел его оттуда, но оно сохранило предание о своем первоначальном пребывании на берегах Дуная...» Придя из глубин Азии в Европу, наши предки

встретили высокоразвитую культуру. Оную предстояло воспринять и освоить. Сделать это было очень и очень трудно, поскольку между той «культурой», что имела у славян, и европейской культурой зияла огромная, казавшаяся буквально непреодолимой, пропасть. Дипломат и путешественник С. Герберштейн, дважды посетивший Россию, в своих «Записках о Московитских делах» (XVI в.), составленных, как он утверждал, «с гораздо большим стремлением к исследованию и обнаружению истины, чем к красноречию», следующим образом характеризовал состояние просвещения в «Руссии»: «Неизвестно, кто вначале властвовал над русскими, ибо у них не было писмен, при помощи которых они могли бы предать памяти потомства свои деяния. После же того как царь константинопольский Михаил послал в Булгарию в 6406 году от сотворения мира (898) славянские буквы, они тогда впервые начали записывать и заносить в свои летописи не только то, что совершалось тогда, но и то, о чем они узнали от предков и удержали в памяти за долгий промежуток времени...» Даже при самом критическом восприятии оценок зарубежных авторов достоверность содержащихся в них сведений не подвергается историками сомнению.

Язычество было уделом славян тысячу лет тому назад. Скажем, в X в. летописцы постоянно упоминают идолов Перуна и Велеса. 980 г. отмечен водружением шести языческих кумиров князем Владимиром, 983 г.— человеческими жертвами: «И начаша кумиры творити: ови древяны, ови медяны, а друзии мрамаряны, а иные златы и сребрены. И кланяхуся им и привожаху сыны своя и дъщери и закалаху пред ними и бе вся земля осквернена». Европа к тому времени, как мы убедились, заложила прочнейшие основы просвещения, создала немалое число культурных очагов цивилизации в лице великолепных городов, монастырей, библиотек, школ и академий. Вот довольно красноречивый пример. Один и тот же год (983) стал свидетелем двух различных событий: человеческих жертвоприношений у славян-язычников и обнаружения в крупнейшем европейском культурном центре (библиотеке монастыря Боббио) ученым Гербертом восьми томов астрологии Боэция, а также нескольких великолепных книг по геометрии. Не только Европа, но и Восток был выше в культурном отношении, чем Русь. Известно же, что письменность пришла к грекам с Востока, от финикийцев. В VII—VIII вв. на Востоке существовала богатая культура. В эпоху Харун ар-Рашида (786—809) основан научный и переводческий центр, получивший название «Дома мудрости» («Байт ал-хикма»). Почти тысячу лет тому назад великий Ибн Сина (Авиценна), уроженец Бухары, создает «Книгу знаний», в которой решает труднейшую задачу: «Очень кратко охватить основы и вопросы пяти наук мудрости древних».

Каковы первые вещественные свидетельства образования на Руси? С уверенностью ответить на сей вопрос трудно, ибо первичные записи событий давних лет почти все погибли. Очевидно, все же это берестяные грамоты, различного рода гадательные псалтыри, Начальная летопись (летопись Нестора), дипломатические документы. Принятие Русью христианства (988), формирование понятий «Русь» и «Русская земля», «русские писмена» Кирилла и Мефодия еледует считать как бы началом дела просвещения на нашей земле. Исключительно важным стимулом стало принятие христианства Болгарией (на 120 лет раньше, чем на Руси). Благодаря этому Русь смогла приступить к обучению людей, имея многочисленные переводы христианской литературы. Великий князь Владимир едва ли не важнейшей целью крещения ставил просвещение народа. Оттого следовало бы его назвать Владимир-просветитель. Историк Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» так объяснил его намерения: «Владимир не хотел, кажется, принуждать совести; но взял лучшие, надежнейшие меры для истребления языческих заблуждений: он старался просветить россиян. Чтобы утвердить веру на знании книг божественных, еще в IX веке переведенных на славянский язык Кириллом и Мефодием и, без сомнения, уже

давно известных киевским христианам. Великий князь завел для отроков училища, бывшие первым основанием народного просвещения в России. Сие благодеяние казалось тогда страшною новостью, и жены знаменитые, у коих неволею брали детей в науку, оплакивали их, как мертвых, ибо считали грамоту опасным чародейством».

Народ, поклонявшийся языческим богам и идолам, со страхом и опасением взирал на грамоту, письменность и книги. Вера в упырей и берегинь, Рода, Перуна и др. была слишком сильна (славяне «клали требы упырям и берегиням»). Число детей, розданных «по церквям к священникам и причту», было очень незначительным. Да и число первых священников-просветителей из греков и болгар тоже было невелико. Развитие просвещения на Руси не могло идти иначе, как через распространение книжного учения. То же, что делал Владимир в Киеве, делает его сын Ярослав в Новгороде, повелев «собрать у старост и священников детей (300 человек) и учить их книгам». Он же первый издал «законы письменные на языке славянском». После смерти Ярослава Мудрого (1054) эстафету просветительства подхватывает Владимир Мономах (род. в 1053 г.). Его «Поучение» стало одним из первых собственно русских воспитательных и «педагогических» трактатов. Написанное по примеру древних сборников поучений, пришедших из Болгарии или переведенных с греческого, оно содержит ряд семейных, религиозных и общественных максим. Содержащиеся в нем жизненные советы перемежаются с «педагогическими»: «... Человека не пропустите, не поздоровавшись, всякому доброе слово скажите. Жен своих любите, но не давайте им над собою власти. Что знаете доброго, того не забывайте, а чего еще не знаете, тому учите; не ленитесь ни на что доброе: прежде всего не ленитесь ходить в церковь: да не застанет вас солнце на постели...»

При попытке дать какую-либо обобщающую характеристику этому раннему периоду просвещения в Древней Руси невольно сталкиваешься с трудностями. Единой, одного тона картины просто не получается. С одной стороны, прогресс в интересующей нас области образования очевиден. Как уже говорилось, открываются школы. Тысячу лет тому назад в Киеве на горе, рядом с Десятинной церковью, заложили первую школу для детей бояр и дружинников. Несколько позже на месте бывшей Андреевской церкви была построена школа для девочек. Как считают, уровень знаний «выпускников» был достаточно высок. Директор института истории АН УССР Ю. Конфудор заметил, что выпускники первых школ Руси были способны вести на равных любой диспут «с тогдашними интеллектуалами Европы».

Летописи, западноевропейские хроники, скандинавские саги сохранили известия о воспитании и службе при дворе Ярослава Мудрого многих иностранцев. Среди них - сыновья погибшего в 1016 г. английского короля Эдуарда Железнобокого Эдуард и Эдвин, викинги из Норвегии, в том числе Магнус Добрый, Гаральд, сын ярла Брусы Ригвольд, Улаф, сын шведского короля Стенкиля Инге, находился венгерский королевич Андрей и его брат Левенте. Хроники сообщают об изгнании польским королем Мешко 2 единокровного Быстрима, бежавшего на Русь, и др. Безусловно, юные претенденты в европейские монархи стекались в Киев вследствие различных политических ситуаций, здесь они знакомились с русской культурой, обычаями, дети и подростки из числа эмигрантов получили образование. При Софийском соборе в Новгороде учреждается первая на Руси публичная библиотека. В Киево-Печерском монастыре (основан в 1051 г.) немалых высот достигают искусство иконописания, переводческое дело, переписка и переплетение книг.

О большой колонии армянских эмигрантов 12-13 вв., их врачах несколько раз упоминает Киево-Печерский патерик. Исследователь Е.А. Яцкевич обнаружил в архиве армянских актов 13-14 вв. сведения о существовавшем среди армян-переселенцев обычае собирать средства для устройства школ. Мусульманский путешественник 12 вв. ал-Гарнати в

своих записях сообщает о созданной им в Киеве школе, где он обучал единоверцев чтению Корана.

Важной особенностью древнерусской культуры и образования было то, что языком богослужения, литературы и школы стал не греческий, как в Византии, не латинский, как в Западной Европе, а родной, славянский.

Всё это способствовало признанию за рубежом Киева как одного из крупных центров средневековой культуры и просвещения международного значения.

По издревле сложившейся традиции обучение на Руси начиналось обычно с 7 лет. И продолжалось около двух лет. Учитель обучал 8—10 учеников по рукописным или, позднее, печатным книгам. Как пишут историки, вначале дети заучивали азбуку, а затем уж принимались за слоги. Письмо изучалось параллельно с чтением. Дети также получали навыки счета (в пределах 100, реже 1000). Навыки эти приобретались в процессе игры. В районе Поднепровья археологами выявлены стеклянные и глиняные игрально-счетные жетоны VI—VII вв. Такие жетоны были в ходу у древних римлян, употреблявших их для счета и игр на игральных досках. Аналогичным образом использовали их и восточные славяне. В учебных программах славян видное место отводилось пению. Отсюда и популярная прежде поговорка: «У Николы две школы: азбуку учат да канун твердят» (канун — церковная песнь). Весь учебный материал заучивался в школе. Причем каждый ученик учил свой урок отдельно. Домашние задания отсутствовали. Вместе с тем суровая дисциплина в школах строго соблюдалась. Учение предполагало заботу учителя не только о знаниях обучаемых, но и о «морально-этическом облике». Как гласит Стоглав, «в Российском царствии на Москве и в Великом Новуграде, и по иным градам многие училища бывали, грамоте, писати и пети и чести учили».

В Древней Руси существовал обычай, согласно которому ребёнку перед первой исповедью вручали икону святого покровителя. Время первой исповеди - седьмой год, с которого начиналось посещение школы. Поэтому родители, заинтересованные в учёбе своих детей, подбирали и иконки с изображением святых покровителей учения. С праздниками в честь свв. Кузьмы и Демьяна, Наума было связано начало учебных занятий детей. Из нескольких праздников свв. Кузьмы и Демьяна в году наиболее популярными был последний, который отмечали 1 ноября; днем св. Наума считалось 1 декабря. В зависимости от климатической зоны начало учёбы в школе приурочивалось к празднику св. Наума или свв. Кузьмы и Демьяна. В обоих случаях начало занятий в школе зависело от того, где раньше, а где позже землю покрывал снег и заканчивался выпас домашнего скота.

Нельзя не отметить решающую роль церкви и известной части просвещенных людей в обучении народных масс. То, что культура шла в религиозных одеждах, не должно у нас вызывать изумления. Это обычное явление в человеческом сообществе. Как справедливо заметил П. Флоренский, большинство мировых культур начиналось с «прорастания зерна религии». Во многом благодаря церкви и ее просветительским усилиям на землях отечества нашего «и грамоте гораздых была много, и писцы, и певцы, и чтецы славны были по всей земле...».

Проблеме воспитания детей много внимания уделялось в Древней Руси, о чем свидетельствует ряд произведений нравоучительного характера, дошедших до наших дней.

На Руси после принятия христианства значительное влияние на воспитательный процесс оказывала Православная церковь, под юрисдикцию которой перешло регулирование семейных отношений. Усиливая власть обоих родителей над детьми, духовенство, опираясь на учение Отцов церкви и античное наследие, требовало от отца и матери уделять как можно больше внимания воспитанию своих чад. Родителям рекомендовалось с самого раннего детства принимать участие в формировании характера малыша, потому что «как члены

телесные наших детей в час рождения повивают, чтобы крепче, прямее были и тверже, так изначала следует нам и детский характер направлять» («Пчела»).

Опираясь на учение Иоанна Златоуста, духовенство предупреждало нерадивого родителя о том, что в случае невыполнения им своего долга он рискует вырастить недостойного сына: «...будет ти досада от него люта и болезнь души, и скорбь не мала, тщета дому и имению погибель, укор от сосед, посмех пред враги, пред властели платеж и зла досада». Но самое страшное, по мнению священников, заключалось в том, что такие дети по вине своих родителей, уклонявшихся от их воспитания, лишатся возможности спасения души. Поэтому в «Слове к родителем о наказании - научении детей», приписываемом Иоанну Златоусту, такие отец и мать осуждаются наиболее сурово: «Аще кто детей своих не научает воли Божий, то люте разбойника осудится. Убийца убо тело умертвит, а родитилия, аще не учат чад своих, то и душу погубят». Более того, погубив душу своего ребенка, безответственные родители и сами лишались права на спасение: «Того ради, братие и сестры наказуйте дети своя... да ныне не примете про них от людей срама, а в будущий век с ними муки вечныя».

В большинстве древнерусских семей родители по всей видимости осознавали свой долг по воспитанию детей. При выборе воспитательных методов в Древней Руси предпочтение отдавали наказанию. «Наказывайте измлада дети своя. Глаголит бо премудрость Божия: любяй сына своего, то не щади и наказуй его жезлом во юности, да по старость твою покоить ты; аще из млада не накажеш его, то ожесточав неповинится» - призывал Иоанн Златоуст.

Рекомендовалось наказывать не только сыновей («любяи же сына, своего, учащай ему раны, да последи возвеселишися о нем и среди знаемых похвалу приемиши»), но и дочерей («дщери ли имаши, то положи на них грозу свою, да соблюдеши я в телесных и не усрамится лице твое, аще бес порока отдаси дщерь свою, и среди собора похвалишися о ней»).

Учительная литература регламентировала объем и виды наказаний, применяемых при воспитании детей. Иоанн Златоуст советовал: «Аще ли не слушает дитя твое, то не пощади его: шесть ран или 12 сыну или дщери; аще ли вина зла, то и многи раны дай ему плетию». Так как «аще и жезлом биеш, то не умрет, но паче здраво будет, аще б накажеш, то и душу его спасеш».

Духовенство рекомендовало родителям, наказывая своих чад, проявлять сдержанность и умеренность, опираясь на высказывание апостола Павла: «Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Послание к Колоссянам. 3: 21). Но не все родители следовали этим советам. Так, мать будущего настоятеля Киево-Печерского монастыря Феодосия «грозою» пыталась отвратить сына от стремления посвятить себя Богу. Когда Феодосий самовольно попытался уйти из родительского дома, присоединившись к странникам, его мать, догнав беглеца, «имъше за власы, и повърже его на земли, и своими пхашети ногами», а после, приведя сына, связанного как преступника, домой, начала «бити его, донеже изнеможе», а чтобы не допустить впредь подобных побегов «сы гневомъ одръжима сущи, възложи на нозе его железа тяжка и тако повеле ему ходити» (Житие преподобного Феодосия).

Случай с Феодосием Печерским не был исключением. По мнению С.В. Юшкова, о жестокости мер наказания, бытовавших в древнерусских семьях, свидетельствует и то, что юридическая ответственность за убийство родителями своих детей появилась только в Соборном Уложении 1649 г.

Однако Церковь рекомендовала родителям не только наказывать, но и наставлять детей добрым словом. В одном из своих посланий апостол Павел писал: «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении в наставлении Господнем» (Послание Ефессянам. 6: 4). Следуя этому совету княгиня Ольга, сохранявшая свою власть над государством и сыном Святославом вплоть до достижения им совершеннолетия («кормящи сына своего до мужьства его и до возраста его»), мягко пыталась убедить его принять христианство: «Азь, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши, и радоватися погнешь». Но Святослав не слушался матери («он же не послуша матери,

творяше норovy по- ганьския»), да еще и гневался на нее («се же к тому гневашеся на матерь»). Тем не менее облеченная государственной властью мать воздействовала на сына только уговорами и молитвой: «Но обаче любяше Ольга сына своего Святослава, рькущи: “Воля божья да будеть, аще богъ хоцеть помиловати рода моего и земле руские, да възложить имъ на сердце обратитися къ богу, яко же и мене богъ дарова”. И се рекше, молящеся за сына и за люди по вся ноци и дни...».

И даже мать Феодосия Печерского, убедившись, что одним жестоким наказанием ей не удастся добиться результата, перешла к уговорам.

В Древней Руси со временем появились произведения воспитательного содержания, так называемые «поучения». Они содержат разного рода советы и предостережения. Предсмертные наставления супруги великого владимирского князя Всеволода Большое Гнездо Марии Шварновны, скончавшейся в 1206 г., были сформулированы неким древнерусским книжником гораздо позже и дошли в составе Троицкой летописи 1408 г. Тем не менее они отражают представления, сложившиеся в княжеской среде в эпоху политической раздробленности. Мария Шварновна призывала своих детей защищать слабых, с уважением относиться к духовенству и монахам, давать милостыню всем нуждающимся.

Константин Всеволодович, сын Всеволода Большое Гнездо и Марии Шварновны (умер в 1218 г.), несмотря на то, что сам боролся с оружием в руках за великокняжеский престол, завещанный его отцом вопреки обычаю младшему брату Юрию, также поучал своих детей жить в мире и согласии. Согласно Лаврентьевской летописи, он призывал их: «Будити межи собою в любви, и Бог мира буди с вами, имейте послушание ко старейшему...». Будучи образованным человеком, Константин Всеволодич требовал, чтобы его сыновья не пренебрегали книжным учением. Князь наказывал потомкам уважать свою мать, быть во всем ей послушными, окружать ее почетом и достатком. Церковь также требовала безоговорочного послушания детей не только отцу, но и матери: «Матере не забываета, волю ей творита и послушайтася страхъмъ господнимъ».

Вообще уважительное отношение детей к родителям, по мнению древнерусских книжников, являлось не только залогом личного благополучия, но и спасения души: «Да любиши отца своего и матерь, да благо ти будет и долголетен будеши на земли. Иже бо кто чтит родителей своих слушает веления их, то сей очистит грехи свои и от Бога прославится; аще ли кто злословит родителя своя, сей пред Богом и грешен есть, и проклят есть от Бога и от людей».

Имелись определенные отличия в воспитании мальчиков и девочек. Существовали также особенности, связанные с социальной средой. Юных княжичей с детства готовили к роли военачальника и правителя, а детям крестьян и ремесленников прививали трудовые навыки.

И ещё. В числе средств воспитания широко использовались запреты, которые в народе называли запуками. Запуки представляли собой словесные предписания, оберегающие птиц, животных, растения от бессмысленного уничтожения. Например: "Перепёлка парит в дубраве, поставила кашу, поставила пироги, туда иди".

Запукам принадлежала немалая роль в формировании у детей бережного отношения и к младшим товарищам (привыкнув пренебрежительно смотреть на природу, подросток переносит такое представление и на своих младших товарищей; чувство жестокости порождает преступление).

При помощи птичьего пения учили детей ориентироваться во времени суток, определять часы дня и ночи. О знании русами "тайн" пения птиц упоминает автор "Слово о полку Игореве". Азербайджанский поэт 12 в. Низами в поэме "Семь красавиц", перечисляя достоинства русской девы, отметил: "... Тайны знанья обучалась; птиц и тварей крик разумела, понимала, как родной язык". Очевидно, здесь речь об умении определять суточное время по пению птиц. Известно, что соловьи поют во 2-часу ночи, в 3 часа просыпаются кукушка, зеленушка, иволга, в 4 - трясогузка, в 6 часов подают голос воробьи.

Существовали, разумеется, и богатейшие народные педагогические традиции в виде пословиц, песен, танцев, мудрых афоризмов, музыки. Их значение не просто велико, но без преувеличения следует назвать определяющим. Это та вечная духовная основа, что живет в народе всегда, являясь неотъемлемой частью самой жизнедеятельности людей.

Археологические открытия установили широкое бытование на Руси шахматной игры. Это нашло отражение в былинах. Если играли в шахматы старшие члены семьи, то дети следовали их примеру, о чём свидетельствуют шахматные фигурки меньшего размера. Резко они отличаются и по внешнему виду, напоминая маленькие цилиндрики, усеченные конусы и т.п. Большинство из них глиняные, деревянные, поэтому они были дешевле и доступнее детям. Игра в шахматы развивала умственные силы, математическое мышление подростков, формировала у них сосредоточенность, самодисциплину.

Дразнили - один из давних видов детского фольклора. В большинстве в них высмеивались лень, нерасторопность, безделье, болтливость, жадность, ябедничество. Начало дразнилки часто начиналось с имени, а далее следовало прозвище ("Роман - кожаный карман"), которое иногда дополнялось несколькими рифмованными рядами:

Иван - болтун,
Молоко болтал -
Не выболтал,
Всё выхлебал.

Большинство дразнилок носит юмористический характер ("Ленка-пенка", "Машка-букашка", "Сашка-комашка", "Федька-редька" и др.) и указывает на какие-либо физические особенности ребят. Некоторым дразнилкам присуще гиперболические преувеличение тех или иных недостатков подростков, что иногда придаёт им грубость. Во многих случаях это объясняется случайным подбором слов для рифмовки и не вызывает у окружающих ребят конфликтных ситуаций.

Категория брошенных матерями малюток являлась наиболее страдающей частью детей. Небезучастным к судьбам сирот оставался народ. Сложившаяся ещё в период матриархата традиция заботиться всей родовой общиной о ребёнке в классовом обществе трансформировалась в виде попечительства над домами убогих детей при скудельницах. Скудельница - общая могила, куда свозили зимой замерзших, утонувших, умерших во время эпидемий для последующего захоронения весной. При скудельницах сооружали сторожки (божедомки). В случае необходимости в эти помещения свозили брошенных матерями малюток. Скудельниками подбирали старцев и старух, которые могли выполнять обязанности сторожа и воспитателя.

Содержались сироты в этих домах за счёт подаваний населения окрестных городов и сёл. Детям приносили продукты питания, одежду, игрушки и др. Скудельники смотрели за их физическим развитием. С помощью сказок, пословиц передавали им нравственные правила человеческого общежития, коллективные отношения, сглаживали остроту детских характеров. Домам убогих детей не суждено было попасть на страницы древнерусских произведений, но они нашли отражение в пословицах:

Чужа ласка - сироте великий день.
С мира по нитке, а бедному сироте сорочка.
В сиротстве жить - слёзы лить.
Житьё сиротам - что гороху на дороге: кто мимо идёт, тот и урвёт.
Только и родни. что лапти одни.
Зайцу да воробышку, а третьему - приёмышу нет жилья на свете хуже.

(продолжение следует)

Литература

1. Миронов, В.Б. Век образования / В. Б. Миронов. - Москва : Педагогика, 1990. - 175, [2] с. ; 21 см. - (Человечество на рубеже XXI века).
2. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства, XIV-XVII вв. / АПН СССР ; [сост., биогр. очерки, коммент. С. Д. Бабишина, Б. Н. Митюрлова ; вступ. ст. Д. С. Лихачева, Г. М. Прохорова] ; редкол. тома: С. Ф. Егоров [и др.]. - Москва : Педагогика, 1985. - 367 с. : ил. ; 22 см. - (Антология педагогической мысли народов СССР /редкол. сер.: М. И. Кондаков (пред.) и др.).
3. Омелянчук, С. В. О воспитании детей в древнерусской семье / С. В. Омелянчук // Преподавание истории в школе. -2010. - N 7. - С. 15-17.
4. Даркевич, В. П. Единство и многообразие древнерусской культуры (конец 10 - 13 вв.) / В.П. Даркевич // Вопросы истории - 1997. - №4.
5. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца 20 века [Текст]: учебное пособие для педагогических учебных заведений / А.И Пискунов [и др.]; под ред. А.И. Пискунов. – 2- е изд., испр. и доп. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 512 с.
6. Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы: от её возникновения на Руси до настоящего времени [Текст] / С.И. Миропольский. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 408 с
7. Сорокин, В.Б. Древнерусская литература об уме и глупости / В.Б. Сорокин // Русская речь. - 2007. - №6. - с.83-85
8. Долгов, В.В. Детство в контексте древнерусской культуры 11-13 вв.: отношение к ребёнку, способы воспитания и стадии взросления /В.В. Долгов //Этнографическое обозрение . -2006. - №5. - с. 72-85
9. Медведь, А.Н. "Новохитренные мудрецы" и "хитрость": образ инженера в древнерусской литературе 15-16 вв. / А.Н. Медведь // Вопросы истории естествознания и техники. - 2013. - №1. - с. 67-76

Article received: 2016-07-07